

Как волка проучили

Слыхали про злого волка, про Сармика? Натерпелись от него лесные жители. А как-то раз вот что с ним случилось.

Грыз он оленью кость и так жадно её обгладывал, что язык себе прокусил.

Распух язык, раздулся, как бревно, во рту едва помещается.

Что только волк ни делал: и студёной водой полоскал, и снег прикладывал, даже еловой смолой мазал — ничего не помогает. Заорал волк не своим голосом и пустился бежать, не разбирая дороги.

Вид у него страшный: шерсть дыбом встала, язык из пасти вывалился. Завидя волка, звери и птицы в разные стороны кидаются, кто куда прячется.

Только зайцу Тэваси не повезло. Ходил он к проруби воды в котелок набрать, хотел чай сварить. Вот и замешкался, не успел от волка удрать.

Схватил волк зайца за шиворот и говорит:

— Ну, Тэваси, не вылечишь меня, с жизнью прощайся. Тут же тебя проглочу.

— Ой, ой, Сармик, — запричитал заяц. — Ну какой же я лекарь.

А сам думает: «Надо что-то придумать. Из беды выбраться».

— Ладно, — говорит, — есть одно средство, мне о нём моя мать рассказывала. Только потерпеть придётся.

— Лечи скорее, — прорычал волк.

А заяц надел котелок на пенёк и говорит:

— Лизни котелок разок-другой, может, и полегчает.

Приложил волк язык, а язык и примёрз: котелок-то железный, а день был морозный. Взвыл волк, рванулся что было сил — половина языка на пне осталась. Ну а зайца давно уж и след простыл.

Бежит волк по лесу, орёт, но чувствует — хоть во рту и горит всё огнём, а язык будто меньше стал: в пасти помещается.

«А всё-таки хороший лекарь этот Тэваси, — подумал волк. — Только почему-то он меня не долечил, сбежал».

Тут лес кончился. Большая поляна открылась. Вдалеке дымок идёт, чумы стоят. А по опушке собака-пастух идёт.

Никогда волки собак не любили, хотя и состоят с ними в родстве. Но тут делать нечего.

«Собака давно с человеком знается. Наверно, такому от него научилась, что лесным зверям неведомо, — подумал волк. — Не поможет ли?»

Подошёл он к собаке и стал на свою беду жаловаться. Только языка-то у волка половина осталась. Долго не могла собака понять, что волк от неё хочет. А когда поняла, вспомнила, что недавно Сармик у неё молодого оленя украл, а ей, пастуху, за это досталось.

Вспомнила это собака, но виду не подала. Говорит волку:

— Ладно, Сармик, раскрывай свою пасть. Может, вылечу.

Только открыл волк рот, а собака — хват! — и откусила остаток языка. Взвыл волк, а собаку только и видели. К чумам убежала.

Повыл, повыл Сармик, чувствует: во рту совсем просторно стало. С тех пор волки только воют, а говорить не могут, разучились. Да, по правде сказать, и говорить-то с волками не о чем. Разговаривать хорошо с добрыми.

Спросишь, откуда об этом узнали все? А заяц и собака рассказали.